

## Глава 1527. Исторический момент

В этом огромном пространстве Цинь Вэньтянь стоял лицом ко всем присутствующим. В настоящее время было собрано более 50% основных сил бессмертных миров. Он никогда раньше не видел такой большой группы экспертов. Среди этих людей любой из них был достаточно могущественным персонажем, чтобы править областью в бессмертных мирах.

Но теперь все они действительно собрались здесь. Мало того, подавляющее большинство из них были людьми, которые хотели убить его.

«Все действительно смотрят на тебя снизу вверх, Цинь Вэньтянь», - Цинь Вэньтянь, казалось, хвалил себя, но его слова были правдой. Из-за него было мобилизовано так много экспертов. Они действительно смотрели на него снизу вверх.

«Итак, твоя смерть неизбежна. Ты можешь умереть без обид», - бессмертный император Сенлуо холодно произнес. Как человека, который мог убить сына, которого он любил больше всего, короля Ямы, можно было очень хорошо видеть, насколько высок талант Цинь Вэньтяня. Однако враг есть враг, он не будет испытывать никакого восхищения.

«Я действительно могу умереть без обид, просто я все еще чувствую нежелание в своем сердце», - беззаботно рассмеялся Цинь Вэньтянь: «Учитывая, насколько обширны бессмертные царства, сколько гениев поднялось на вершину в разные эпохи? Кто из них не наступил на бесчисленные кости, чтобы подняться? Если вы все сделаете шаг назад, вы можете предположить, что те, кого я убил, были моими ступеньками. Но даже в этом случае я действовал против них только потому, что они сначала имели намерение убить меня. Если бы у меня была возможность повернуть время вспять, я бы убил их снова. Возможно, из-за нынешней ситуации, которая заставила так много экспертов собраться в городе древних императоров, число убитых мною людей также естественным образом увеличилось. Возможно, именно это и привело к сегодняшней ситуации»

«Но почему эти люди умерли, а я остался жив? Есть только одна причина. Они все были ниже меня, вот почему они умерли. Иначе я был бы тем, кто умер бы вместо них», - холодно произнес Цинь Вэньтянь: «Сначала у меня был шанс уничтожить все ваши силы в городе древних императоров, но я не сделал этого, потому что не хочу впутывать в это других. К сожалению, несмотря на это, вы, ребята, все равно пытались вовлечь людей вокруг меня, чтобы убить меня».

«Ты закончил?» - император Вайолет холодно произнес.

«Император Вайолет, поскольку я стою здесь, у меня уже нет планов покидать это место живым. Просто я смеюсь, потому что у тебя, бессмертного императора высшей ступени, на самом деле такое маленькое сердце. Цзы Даоян не умер от моей руки, но ты хотел впутать меня, чтобы выплеснуть свой гнев. Если бы не это, между нами не было бы вражды, и Цзы Даолун тоже не должен был умереть. Может быть, я и убил Цзы Даолуна, но ты, как его отец, стал причиной его смерти», - Цинь Вэньтянь невежливо заговорил, его слова заставили выражение лица императора Вайолета стать еще более уродливым, когда его намерение убить усилилось.

«Если ты точно знаешь, что умрешь, какой смысл говорить такие вещи?» - ледяным тоном произнес император Вайолет.

«Я только хочу сказать всем, что после моей смерти все обиды должны рассеяться в воздухе. Лучше бы не было никаких других последствий для моих родственников или близких друзей,

или, хотя я могу умереть, у меня есть много старших братьев и хороших друзей в бессмертных царствах, которые уделят пристальное внимание всем вашим потомкам и младшим. Если только ваши кланы не вымрут, вам, ребята, лучше подумать о том, чтобы сделать все правильно от их имени»

«Ты хочешь все обнулить после смерти? Хорошо, я согласен. Изначально я не имел ничего против Вечнозеленой бессмертной империи. Если ты умрешь, все закончится вместе с этим», - сказал бессмертный император Сенлуо. Цинь Вэньтянь хотел использовать свою жизнь, чтобы разрешить эту бурю. Он не хотел, чтобы после его смерти император Вайолет, Восточный мудрец или Бессмертная империя небесного тумана продолжали действовать против Вечнозеленой бессмертной империи.

Многие крупные державы не возражали против этого. Они опасались мести со стороны Вечнозеленой бессмертной империи, клана Южного Феникса и других крупных держав, объединившихся с ними. Это действительно будет головная боль, если они столкнутся с этим. В конце концов, невозможно было каждую минуту защищать своих потомков.

Многие люди хотели только убить Цинь Вэньтяня.

Однако выражения лиц бессмертного императора империи небесного тумана и Восточного мудреца были невероятно неприглядны. Цинь Вэньтянь действительно хотел уладить все своей смертью в одиночку?

Бессмертный император империи небесного тумана никогда на это не согласится. Он должен был отомстить Белому императору за уничтожение его Бессмертной империи небесного тумана.

Естественно, не было никакого способа, чтобы и Восточный мудрец согласился.

«Теперь ты можешь умереть», - бессмертный император Сенлуо холодно произнес. Хотя он пришел отомстить, он все равно был лордом бессмертной империи Сенлуо и бессмертным императором высшей ступени. Было бы не слишком славно, если бы он лично убил Цинь Вэньтяня. Поскольку Цинь Вэньтянь понимал, что сегодня он умрет, несмотря ни на что, просто позволил ему совершить самоубийство.

Цинь Вэньтянь повернул голову и посмотрел на Мо Цинчэн, а затем снова перевел взгляд на Цин'Эр, и в его глазах появилась улыбка.

«Почему?...» - все еще бормотала Цин'Эр себе под нос. Почему Цинь Вэньтянь должен был появиться? Почему все должно быть именно так? Почему он просит ее руки сейчас и хочет, чтобы она жила и ждала его?

Цинь Вэньтянь улыбнулся Цин'Эр, но чем лучезарнее была его улыбка, тем больше боли чувствовала она в своем сердце. Наконец, она увидела, как Цинь Вэньтянь обернулся, и ужасающая аура хлынула из его тела.

«Глупый парень», - раздался вздох. Рука легла на плечо Цинь Вэньтяня. Цинь Вэньтянь озадаченно посмотрел на Вечнозеленого бессмертного императора и увидел, что тот говорит: «Ты уже считаешься наполовину моим сыном. Эти люди убили моих граждан и окружили мою империю, как я могу сидеть в стороне и смотреть, как ты умираешь? Поэтому, хотя я и знаю, что начинать войну неразумно, я все равно должен сражаться».

Пока он говорил, ужасающие грохочущие звуки отдавались эхом, когда древнее вечнозеленое

дерево появилось, сияя ослепительно, когда его ветви простирались во все стороны, сливаясь воедино с Вечнозеленым бессмертным императором.

Он сказал Цинь Вэньтяню тихим голосом: «В данный момент, если я откажусь участвовать, я не смогу встретиться с тобой, я не смогу встретиться с Цин'Эр. Впрочем, не волнуйся. Если мы не сможем помешать им убить тебя, я не буду искать смерти. Борьба сейчас – это моя позиция».

Вечнозеленый бессмертный император обратил свой взгляд на всех: «Я выполню желание моего зятя. После этой войны, если Цинь Вэньтянь умрет, все обиды будут стерты начисто. Вы, ребята, можете убить меня на этой войне, или я убью вас всех. После этой войны все будет обнулено. Не забывайте, что Белый император все еще там».

«Хорошо сказано, сражаться сейчас – это действительно позиция. Поскольку Вечнозеленый бессмертный император выразил это таким образом, я, матриарх Южного Феникса, также буду участвовать и искать руководства у бессмертных императоров бессмертных царств», - матриарх рассмеялась. Она не ожидала, что Вечнозеленый бессмертный император выступит в тот момент, когда Цинь Вэньтянь был готов умереть.

Но как сказал Вечнозеленый бессмертный император, борьба была позицией. Поэтому она, матриарх Южного Феникса, решила принять участие и в этой войне.

Матриарх Южного Феникса принесла для этого своего божественного Феникса. Если только здешние люди не набросятся на нее и не нападут в массовом порядке, она точно не умрет здесь.

«Очень хорошо», - эксперты из клана Инь рассмеялись. Клан Южного Феникса хотел принять в этом участие. Даже если бы все обиды были забыты из-за смерти Цинь Вэньтяня, их участие, несомненно, вызвало бы трещину. В хаотических бессмертных мирах все меньше и меньше крупных держав хотели бы подружиться с кланом Южного Феникса. Вместо этого их врагами станут другие.

Клан Инь, естественно, надеялся, что клан Южного Феникса будет участвовать в войне.

«Муравьи пытаются трясти дерево», - зловеще заявил бессмертный император Сенлуо.

«Я тоже здесь», - слышался голос матриарха Цзи, но выражения лиц всех присутствующих экспертов почти не изменились. Они давно ожидали, что найдутся и другие, которые будут им мешать.

«Наша бессмертная секта тысячи преобразований, естественно, тоже будет участвовать», - спокойно произнес Бай Уя. Цзюнь Мэнчэнь, стоявший рядом с ним, сжал кулаки. Хотя надежда была слабой, по крайней мере, еще оставался крошечный шанс.

Царство Небесного талисмана не дало добро на участие. Но даже в этом случае на их стороне все еще были четыре императора, поддерживающие Цинь Вэньтяня.

Наньфэн Юньси тоже преуспела. Матриарх Южного Феникса привела с собой божественного феникса и лично приняла в этом участие.

Вдалеке завыл небесный пожирающий зверь, маленький негодяй. Прекрасные глаза Чистилища умоляюще смотрели на него. Однако девятиглавый пожирающий небеса зверь покачал головой: «Слишком слабы. Мы далеко не достаточно сильны. Если я буду участвовать,

то, естественно, смогу защитить себя от смерти. Но ты действительно думаешь, что все закончится именно так, если он умрет? Цинь Вэньтянь оскорбил слишком много великих демонических рас, и если я приму участие сейчас, они определенно воспользуются возможностью напасть на меня в будущем. Я все еще хочу посмотреть, как ты вырастешь».

В другом месте Бай Цин вытерла слезы, не мигая, глядя на могущественного дьявольского культиватора перед собой. В ее прекрасных глазах было безграничное предвкушение в ожидании его ответа.

«Если я не соглашусь, ты, вероятно, очень возненавидишь судебный дьявольский зал, верно? Забудь об этом, наша дьявольская гора ничего не боится. Рассчитывай на нас», - сказал дьявольский культиватор.

Эксперты вокруг чувствовали себя сбитыми с толку, даже дьявольские культиваторы с мириад дьявольских островов хотели присоединиться? Не слишком ли велика репутация Цинь Вэньтяня?

«Наш несметный древний дьявольский зал тоже присоединится», - громко объявил Буцзи. Императоры-дьяволы в изумлении уставились на Буцзи, но вскоре на их лицах появились горькие улыбки, и им ничего не оставалось, как выйти. Они просто согласились прийти сюда, чтобы посмотреть и помочь, только если будет возможность, но они не согласились участвовать непосредственно. Однако этот Буцзи прямо объявил, что они присоединятся к битве. Могли ли они сказать, что ученик их зала выкрикнул сейчас неправильные слова? Если бы они так поступили, это действительно было бы слишком постыдно. Это было не то отношение, которое должно быть у дьявольских культиваторов.

Неподалеку от них бесшумно вышел еще один эксперт. Однако Буцзи удивило то, что этот человек на самом деле был из апостольского дьявольского зала. Может быть, они помогали из-за того, что у Цинь Вэньтяня было наследство Повелителя мириад дьяволов?

Три из шести высших дьявольских залов решили принять участие, что вызвало у многих шок в их сердцах. Хуан Шатянь, который входил во фракцию Бессмертной империи девяти императоров, был самым просвещенным в этом отношении. Он уставился на Цинь Вэньтяня и вздохнул про себя. Неизвестно, вздыхал ли он о таланте Цинь Вэньтяня или о том, что такой выдающийся гений, как Цинь Вэньтянь, скоро умрет.

«Сэр Цинь соединен судьбой с нашим храмом Аскхарт. Поскольку наши судьбы соединились, мы должны что-то сделать для него», - могущественный бессмертный император из храма Аскхарт вышел, сияя ярким буддхическим светом.

«Кто это?» - в этот момент бессмертный император Сенлуо и император демонов из расы огненных птиц подняли головы и уставились в воздух. Яркий свет вспыхнул, и можно было увидеть силуэт, стоящий там с древним луком в руках.

«Император Юй», - выражение лица императора Вайолета стало холодным.

«Я был слугой древнего императора И. Цинь Вэньтянь - его преемник, как я могу позволить вам, ребята, так издеваться над ним? Эвергрин мог бы договориться с вами, ребята, но я всегда был совсем один. Если Цинь Вэньтянь умрет здесь сегодня, я буду убивать любого из потомков из всех ваших кланов каждый раз, когда мне попадется хоть один», - император Юй резко заговорил, и от его слов лица многих экспертов стали уродливыми. Это было то, что их больше всего беспокоило. Угроза бессмертного императора высшей ступени была слишком велика.

«Становится интересно», - эксперт из клана Цзян среди зрителей рассмеялся. Он не ожидал, что на самом деле было так много экспертов, которые были готовы сражаться за Цинь Вэньтяня. До этого все ошибались в своих догадках. Не было никакого сравнения между этой войной и той, что произошла против Вечнозеленой бессмертной империи тогда.

В той войне участвовали девушки из клана Южного Феникса. Но на этот раз матриарх Южного Феникса привела своего божественного Феникса, чтобы принять участие.

В этой войне будут участвовать три высших дьявольских зала с мириад дьявольских островов, а также монахи из храма Аскхарт.

С такими могущественными фракциями, сражающимися за него, нельзя было не впечатлиться Цинь Вэньтянем. Но даже в этом случае было больше десяти великих держав, которые хотели убить его. Те фракции, которые хотели защитить его, естественно, все еще уступали по сравнению с ними.

Вот почему все бессмертные царства чувствовали, что Цинь Вэньтянь наверняка умрет. Фракции, которые хотели убить его, были слишком сильны, настолько подавляюще сильны, что это вызвало отчаяние в сердцах каждого.

Цинь Вэньтянь взглянул на поле боя. Те, кто хотел убить его, и те, кто сражался за него, а также те, кто был в тени, ожидая, чтобы получить выгоду после того, как обе стороны ранят друг друга. Он взглянул на всех этих людей, запечатлевая их лица в своей памяти.

Но в этот момент, кто бы мог подумать, что эта война станет предзнаменованием для будущего лазурных мистических бессмертных царств?

Этот момент войдет в анналы истории. Даже бесчисленные годы спустя это будет то, что все будут обсуждать с энтузиазмом!

<http://tl.rulate.ru/book/161/1281474>